

Нин Цзи пока не подозревал, что кто-то затаил на него обиду. Впрочем, даже если бы он узнал, его бы это ничуть не обеспокоило.

Вчера он пропустил купание в Холодном омуте, и, проснувшись сегодня, слегка нахмурился, решив немного попрактиковаться в фехтовании, чтобы привести мысли в порядок.

Мальчик-слуга уже ждал его снаружи. Когда Нин Цзи вышел, тот как раз ставил в белую фарфоровую вазу свежесрезанные ветки персика. Нин Цзи бросил на них небрежный взгляд:

— Откуда этот фарфор?

Он не припоминал, чтобы у него когда-либо хранилась посуда подобного фасона. Тонкий, гладкий фарфор, от которого исходили едва уловимые волны духовной энергии — сразу было видно, что вещь не из простых.

Его взгляд задержался на вазе. Мальчик перестал возиться с цветами и поклонился:

— Это принес Старший брат Чу вчера вечером. Сказал, что в саду персики расцвели особенно пышно, и попросил меня срезать несколько веток, чтобы украсить ими комнату. Глядишь, и у Чжэньцзюня настроение будет лучше.

Главный герой-шоу?

Нин Цзи действительно не ожидал, что этот фарфор прислал Чу Цзиньсяо. Мальчик посмотрел на вазу и прошептал:

— Чжэньцзюнь, этот фарфор изумительного цвета, а с персиковыми цветами он смотрится просто восхитительно. Старший брат Чу и впрямь обладает тонким вкусом.

Нин Цзи посмотрел на оконную раму. Сегодня шел дождь, за карнизом тихо журчала весенняя вода, в комнате стоял полумрак. Легкий ветерок, ворвавшийся внутрь, придавал цветам в вазе особое очарование. Хотя Нин Цзи и не питал симпатии к Чу Цзиньсяо, он не мог не признать: вкус у того и правда отменный. Не зря в книгах его описывали как человека благородных нравов.

Последние несколько дней он держался с ним подчеркнуто холодно, но Чу Цзиньсяо, казалось, это ничуть не задевало. Нин Цзи слегка поджал губы, отчего его бледные губы окрасились в едва заметный розовый оттенок.

Мальчик ждал ответа Бессмертного Достопочтенного, но тот уже отвел взгляд от персиковых веток.

— Раз поставил, пусть так и стоит.

Его тон звучал равнодушно. Мальчик был разочарован, решив, что сделал что-то не так. Увидев, что Достопочтенный собирается выйти, он поспешно подал белую накидку:

— Достопочтенный, на улице дождь, накиньте хотя бы верхнюю одежду.

Те, кто ступил на путь самосовершенствования, не боятся ни жары, ни холода. Однако Нин Цзи за эти годы сильно пострадал от огненного яда, и ему приходилось постоянно подавлять его в Холодном омуте. Его тело уже не было таким крепким, как раньше, а кончики пальцев всегда оставались ледяными. Взглянув на морозящий дождь, он всё же покачал головой:

— Нет нужды.

Под Маской призрака он казался отстраненным, словно небожитель, в чьих глазах не было ни капли эмоций. Мальчик думал, что за последние дни нрав Достопочтенного стал мягче, но сейчас сердце его дрогнуло. Он вдруг вспомнил, что перед ним Нин Цзи — Глава пика Разоружения, человек, одним ударом меча рассекший Жилу Циляня, признанный первым мастером меча в Девяти провинциях.

Ему не нужна жалость.

Мальчик вздрогнул, а Нин Цзи уже отвел взгляд.

Дождь лил не переставая. Поскольку стояла весна, на Пике Разоружения было не слишком холодно. Нин Цзи неспешно прогуливался по горной тропе, направляясь к задней части горы, но, придя на место, обнаружил, что там его уже кто-то ждет.

Услышав шаги, Чу Цзиньсяо обернулся. Заметив Наставника, в его глазах вспыхнула радость.

— Наставник.

Сегодня он был еще бледнее обычного, но это лишь подчеркивало его изысканную красоту. В дождевой дымке он казался даже более впечатляющим. Нин Цзи уловил в воздухе тонкий аромат — более насыщенный, чем вчера в саду. Он слегка нахмурился, но не успел ничего сказать, как Чу Цзиньсяо произнес:

— Наставник, вы тоже пришли попрактиковаться с мечом?

Он поджал губы и, убрав меч, вышел из дождевого тумана. Только тогда Нин Цзи заметил, что запястье ученика обмотано белой тканью, сквозь которую проступала кровь.

— Ты ранен?

Одного взгляда хватило, чтобы понять: Чу Цзиньсяо повредил меридианы.

Чу Цзиньсяо бледной улыбкой ответил:

— Не стоит беспокойства, Наставник. Я практиковался здесь всю ночь, потерял бдительность и случайно повредил меридианы.

Потерял бдительность и повредил меридианы. Он говорил об этом так спокойно, что трудно было заподозрить что-то иное. Но Нин Цзи нахмурился: ведь только вчера он приказал ему спуститься с горы для тренировки, а сегодня тот уже ранен. Разве бывают такие совпадения? Он что, держит его за дурака?

Чу Цзиньсяо не отводил от него взгляда. Помолчав немного и видя, что Нин Цзи молчит, он сник, опустил глаза и, сильнее сжав руку, добавил:

— Если Наставник собирается тренироваться, я не буду мешать.

Дождь барабанил по бамбуковым листьям, орошая горную тропу. Когда Чу Цзиньсяо уже собрался уходить, Нин Цзи наконец произнес:

— Подожди, пока дождь стихнет.

Он не стал комментировать рану ученика, сохранив прежний холодный тон. Чу Цзиньсяо замер. Нин Цзи коротко кашлянул и больше не проронил ни слова. Он изначально собирался попрактиковаться, но присутствие главного героя-шоу отбило у него всякое желание. Раз уж он пришел, возвращаться было обидно. Бросив взгляд на капли дождя, он подпер рукой лоб и углубился в книгу.

Чу Цзиньсяо помедлил, сжал руку и тоже сел в беседке. Прошло много времени, и незаметно дождь прекратился. Когда Нин Цзи закрыл книгу, он увидел, что Чу Цзиньсяо украдкой наблюдает за ним. Встретившись с ним взглядом, тот сперва замер, но быстро пришел в себя.

Нин Цзи: ...

Даже если бы он был деревянным болванкой, он бы почувствовал такой взгляд. Тем более что человек, смотревший на него, даже не пытался скрыться. По правде говоря, он не понимал, почему главный герой-шоу так к нему привязался. Неужели только из-за того, что он когда-то

его спас? Если так, то чувства эти слишком легкомысленны.

Он на мгновение отвлекся. Чу Цзиньсяо, перевязанной рукой опираясь о стол, мягко улыбнулся:

— Наставник, дождь закончился.

Нин Цзи пришел в себя и посмотрел наружу — дождь действительно прекратился. В этот момент из-за гор прилетел бумажный журавлик. Пролетев сквозь бамбуковую рощу, он опустился на стол и замер, уставившись на Нин Цзи. Печать на журавлике была из Зала Административных Дел.

Нин Цзи развернул послание. Раздался голос Юй Хэ:

— Чжэньцзюнь, Наставник сказал, что новым ученикам не стоит слишком долго задерживаться на Террасе Сбора Облаков. Главы других пиков уже выбрали себе последователей, а вы...

Голос Юй Хэ звучал почтительно, но в конце он замялся. Хотя ему самому не хотелось, чтобы эти неуклюжие новички приближались к Бессмертному Достопочтенному, правила были правилами, и нарушить их было нельзя — пришлось напомнить.

В беседке было тихо, и Чу Цзиньсяо, разумеется, всё слышал. Он с удивлением приподнял бровь:

— Наставник еще не выбрал учеников?

Обычно после того, как учеников отбирали на Террасе Сбора Облаков, они проходили закалку у подножия горы и на сам пик не поднимались. В прошлые годы Нин Цзи просто распределял нескольких человек и забывал о них, и Чу Цзиньсяо думал, что в этот раз будет так же.

Он замер, глядя на молодого человека, чья Маска призрака казалась окутанной туманом.

— У тебя есть сегодня дела?

Чу Цзиньсяо покачал головой. Нин Цзи отвел взгляд:

— Вот и хорошо. Пойдешь со мной.

Раз уж дел нет, пусть главный герой-шоу сам и выбирает. Пусть сами разбираются со своими делами. Чу Цзиньсяо не понял истинного смысла слов Нин Цзи, решив, что Наставник хочет провести время с ним. Он опешил, сердце его радостно забило, и он тут же забыл о недавней

неловкости.

Кон Лин с самого утра подметал опавшие листья у подножия горы, и лицо его почернело от ярости. А больше всего его злило то, что он подметает гору своего соперника! Другие ученики из благоговения перед Главой пика Разоружения старательно работали, и только Кон Лин выделялся на общем фоне.

— Эй, Кон Лин, почему ты не работаешь?

Работать? Он бы еще взорвал этот Пик Разоружения, и то было бы мало! Подметать для соперника? В следующей жизни!

Он оглянулся с мрачным видом, не отвечая на вопрос. Соученик, который хотел по-доброму предупредить его, что скоро придет Старший брат Юй с проверкой, лишь махнул рукой: «Ну и ладно».

Кон Лин всё стоял под деревом у подножия горы, не двигаясь с места. Когда Юй Хэ подошел, он сразу заметил застывшего Кон Лина. Он нахмурился, собираясь что-то сказать, но вдруг уловил знакомый аромат. Юй Хэ, который недавно уже пострадал от этого запаха, мгновенно напрягся.

О том, что от Старшего брата Чу с Пика Разоружения исходит необычный аромат, знали все ученики секты Юйцин. Толпа зашумела, догадавшись, кто приближается, и все вытянули шеи, желая увидеть этого Чу Цзиньсяо, чья красота, по слухам, была подобна божественной.

И только Кон Лин, осознав, что происходит, широко открыл глаза. Погодите, этот аромат... Чу Цзиньсяо идет сюда?

В отличие от других учеников, он не радовался встрече с ним. Кон Лин поднялся на гору после того, как его предупредили. Когда он влюбился в Чу Цзиньсяо с первого взгляда, тот уже угрожал ему мечом. Поэтому даже вчера у Холодного омута Кон Лин осмеливался лишь тайком подглядывать.

А теперь Чу Цзиньсяо здесь... Что, если тот узнает его? Его репутация в глазах этого человека и так была хуже некуда. Если он узнает...

Кон Лин побледнел от страха. Нет, нельзя! Нельзя, чтобы Чу Цзиньсяо его заметил. Видя, что аромат становится всё ближе, он взглянул на толпу и, стиснув зубы, тихонько отступил в сторону. Все были слишком заняты любопытством к Старшему брату Чу, чтобы заметить исчезновение одного новичка.

Нин Цзи позволил Чу Цзиньсяо войти и выбрать новых учеников, а сам остался снаружи.

— Я подожду тебя здесь.

Такое уже случалось. Нин Цзи был равнодушен к мирской суете, и большинство дел на пике решал сам. Он говорил сухо, и Чу Цзиньсяо, решив, что Наставник просто не любит общаться с посторонними, проникся к нему нежностью. Он не стал настаивать и лишь улыбнулся:

— Наставник, не волнуйтесь, я быстро.

Он не сказал вслух, что ему очень нравится это чувство — быть нужным Наставнику. Нин Цзи, не понимая, что там себе напридумывал Чу Цзиньсяо, лишь странно на него посмотрел и слегка кивнул:

— Хорошо.

Новые ученики собрались у подножия горы, на Террасе Сбора Облаков. Нин Цзи остановился внизу и стал наблюдать, как Чу Цзиньсяо входит внутрь. Терраса Сбора Облаков, хоть и называлась террасой, на деле была размером с целый город. Внутри было множество построек, и по сравнению с холодным пиком здесь было гораздо оживленнее.

Народ внизу волновался. Когда Чу Цзиньсяо вошел, вокруг на мгновение воцарилась тишина. Поскольку у обычных учеников уровень самосовершенствования был низким, он намеренно сдерживал свой аромат, так что вблизи его почти не было слышно.

Во дворе стало тихо.

— Это и есть Старший брат Чу?

Кто-то, увидев его лицо, ахнул и на мгновение лишился дара речи. Хотелось посмотреть еще раз, но поднять голову было страшно. Новички были ошеломлены красотой Чу Цзиньсяо, но Юй Хэ даже не смотрел на его лицо. Он долго высматривал кого-то еще, и, увидев, что Чу Цзиньсяо пришел один, не смог скрыть разочарования.

— Старший брат Чу.

Чу Цзиньсяо был немногословен. Взглянув на него, он прямо сказал:

— Наставник ждет снаружи, он приказал мне выбрать учеников.

— Старший брат, пройдемте со мной.

Услышав это, Юй Хэ замер, сжав руки. Он и сам не заметил, что его тон стал холоднее. Раньше он питал к Старшему брату Чу некую необъяснимую симпатию, но сейчас, не зная почему, не мог проявить дружелюбие. Напротив, узнав, что его прислал Бессмертный Достопочтенный, он почувствовал странную... враждебность.

<http://bllate.org/book/19881/1957146>